

В. Е. РУДАКОВ

МАТЕРИАЛЫ XII—XIII вв. ИЗ РАСКОПОК ПОСАДА БАКЛИНСКОГО ГОРОДИЩА (раскопки 1973 г.)

В литературе, посвященной юго-западному Крыму XI—XIII вв., очень мало места уделено характеристике бытового материала. В работах, затрагивающих экономическое развитие края¹, рассматриваются в основном результаты исследований Херсона и частично Эски-Кермена и Мангупа. Кроме того, имеются немногочисленные работы по отдельным видам археологических находок (амфор², поливной столовой посуды³, пифосов⁴), но и в данном случае, как правило, представлена керамика тех же памятников.

Отсутствие в литературе комплексов XI—XIII вв. из юго-западного Крыма объясняется тем, что большинство многочисленных памятников этого района или до сих пор не подвергались планомерному археологическому изучению, или итоги раскопок (Эски-Кермена, Баклы и других памятников) еще не опубликованы. Такие публикации, в особенности бытового материала из хорошо датированных слоев, необходимы для более правильного представления об экономическом развитии этого края, переживающего в XI—XIII вв. период упрочения феодальных отношений. Правда, имеются небольшие статьи⁵, которые носят выборочный характер и ввиду малочисленности не решают поставленной задачи.

Целью настоящей работы является публикация комплекса XII—XIII вв., обнаруженного в одном из жилых помещений (пом. 6) на посаде Баклинского городища в 1973 г. отрядом Крымской экспедиции Уральского университета.

Помещение 6 — прямоугольное, вытянутое с севера на юг (размеры сторон 8×2,9 м) и четко ориентированное по странам света⁶. Стены его, сильно разрушенные, сохранившие от 2—3 рядов кладки (высотой до 55 см) до 5—6 рядов (высотой до 90 см), выложены из разномерного бутового камня в характерной для Баклы технике кладки «в елку» на

желтоватом глинистом растворе, которым обмазывались и стены помещения. Иногда в качестве раствора применялся мергель (возможно, мергель входил в состав раствора). В юго-западном углу помещения имеется дверной проем шириной около 1,1 м (участок за дверным проемом пока не исследован). Угол входа, а также наружные углы помещения сложены из хорошо обработанных с внешней стороны блоков⁷.

Засыпь верхнего слоя в помещении представляла каменный завал мощностью до 1,2 м. Стратиграфически этот первый (сверху) слой можно разделить на несколько штыков. Первый штык (мощностью 70—80 см) состоял из каменного завала с темным гумусным заполнением. Ниже шел каменный завал с характерной желтовато-коричневой засыпью от разложившегося раствора, а также обмазки стен и крыши.

Под каменным завалом по подошве была прослежена небольшая угольная прослойка. Подошва плотная глинистая, местами пробита камнями (особенно вдоль сильно разрушенной восточной стены).

Помещение 6, как и большинство баклинских помещений последнего этапа существования городища, было двухэтажным, причем оба этажа были полностью построены из камня⁸. Межэтажное перекрытие было деревянным, следами разрушения которого и является угольная прослойка, лежащая на подошве. У стен мощность этой прослойки повышается, здесь же хорошо прослеживаются следы деревянных балок. Крыша здания была покрыта толстым слоем глины (встречено всего 85 мелких фрагментов черепицы). Сохранившиеся фрагменты глинистой обмазки толщиной до 10 см дают представление об устройстве крыши: по краям глина укладывалась на ровную поверхность (вероятно, доски) и фрагменты обмазки, встреченные здесь, имеют ровную поверхность с обеих сторон. В центре же перекрытие было турлучным (диаметр прутьев до 2 см), причем прутья укладывались как вдоль, так и поперек кровли, но не в переплет⁹.

Разрушение помещения проходило в два этапа: сначала во время мощного пожара обрушилась крыша и деревянное межэтажное перекрытие, после пожара жизнь на городище (по крайней мере на этом участке) прекратилась и остатки стен продолжали обрушаться естественным образом. В результате образовался мощный слой каменного завала с темным гумусным заполнением.

Нижний этаж описываемого помещения использовался для хозяйственных нужд. Так, у западной стены (в 2,8 м от южной стены) непосредственно на подошве лежал жернов, сделанный из песчаника. Он представляет собой выпукло-вогнутый каменный диск диаметром 45 см, толщиной 4 см. На вогнутой стороне у отверстия расположены два лежащих друг против друга паза шириной 3 см, длиной 3,5 см, глубиной 1 см. На выпуклой стороне вокруг отверстия имеется валик высотой 0,8 см, шириной 2 см. На краю диска также имеется паз шириной 3 см, длиной 2 см, который прорезает диск на всю его толщину¹⁰. У восточной стены помещения обнаружено перегоревшее просо, которое, вероятно, находилось в каком-то деревянном сосуде, полностью сгоревшем

(поэтому выявить его форму среди угольной прослойки не удалось). В центре помещения находилась небольшая круглая в плане, очевидно, хозяйственная яма (диаметр 65 см, глубина 35 см). Материал из нее чрезвычайно невыразителен, и судить о назначении ямы на основании его невозможно.

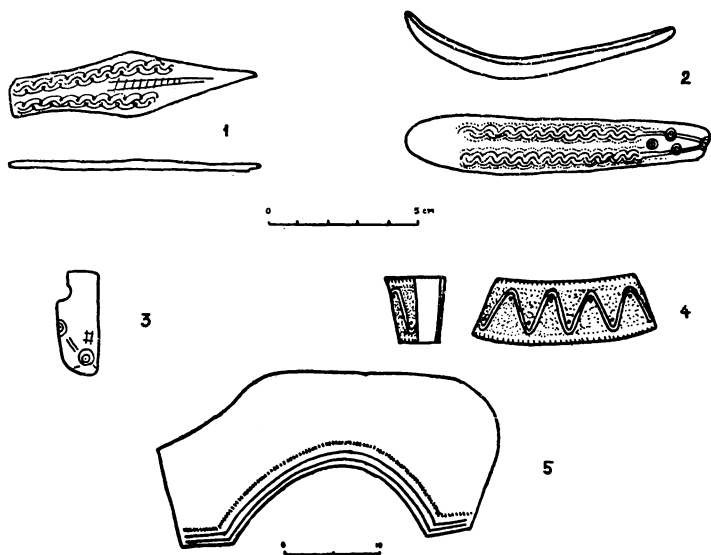

Рис. 1. Изделия из кости и камня и арочный блок XII—XIII вв.

Описанное помещение погибло в результате интенсивного пожара, после которого жизнь на городище (по крайней мере, на этом участке) не возобновлялась. Для датировки слоя, относящегося к последнему периоду жизни на посаде, существенное значение имеет грушевидная амфора с ручками, поднятыми над венчиком (XII—XIII вв.)¹¹. Подобные амфоры, очевидно, попадали на Баклу из Херсонеса, где этот тип амфор был широко распространен¹² и было организовано их производство¹³. Бытует этот тип амфор с конца XI в.¹⁴ и до монголо-татарского нашествия¹⁵.

Для уточнения времени гибели посада большой интерес представляет монета Берке-хана 1259 г., чеканки Булгара с именем ан-Насир лиддин-аллаха. Монета была найдена в первом штыке верхнего слоя на глубине 40 см от современной дневной поверхности¹⁶ (как уже отмечалось, первый штык верхнего слоя является засыпью, образовавшейся после прекращения жизни на посаде), т. е. она попала на посад после разрушения городища. Если учесть, что монеты этого чекана имели очень ограниченное (во времени) обращение¹⁷, то появиться в Крыму

они могли не позднее 70-х гг. XIII в. Следовательно, посад погиб раньше этого времени. В этой связи интересно отметить, что при раскопках жилых усадеб в Эски-Кермене Н. И. Репниковым была обнаружена монета середины XIII в., что позволило автору раскопок датировать гибель помещений временем после 1259 г.¹⁸ Если предположить, что Бак-

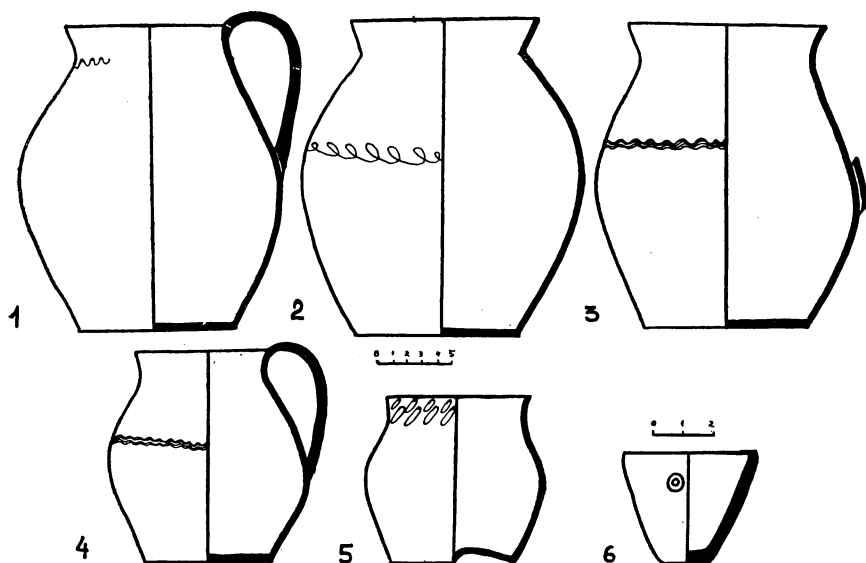

Рис. 2. Горшки XI—XIII вв.

ла и Эски-Кермен погибли одновременно, то это произошло в 60—70-х гг. XIII столетия.

В слое пожараща помещения 6 было обнаружено большое количество разнообразных находок. Среди них арочный блок (размеры — $60 \times 35 \times 20$ — 10 см), обнаруженный в северо-восточном углу помещения, который, вероятно, служил оформлением окна второго этажа. Блок украшен линейным орнаментом, обрамляющим арку (рис. 1, 5). Подобный орнамент на известковом арочном своде был обнаружен в Херсонесе в слое XI—XIV вв.¹⁹

Интересно отметить, что этот херсонесский блок находился в часовне, при строительстве которой была использована техника кладки «в елку»²⁰.

Кроме этого, в слое были найдены два круглых глиняных пряслица (диаметром 4,4 и 3,5 см), небольшой открытый сосудик (тигилек) с дыркой на боку (рис. 2, 6). Этот сосудик имеет плотное тесто, черепок темно-коричневый с мелкими блестками, сильно переженный. Высота

его 3,6 см, диаметр венчика 4,4 см, диаметр дна 1,8 см. Изделия из металла представлены фрагментами бронзового кольца, круглого в сечении (диаметр 0,4 см), бронзовой погремушкой, железным наконечником стрелы, фрагментами железной скребницы и железным серпом, очень плохой сохранности.

Новыми, ранее не встречавшимися на посадке и очень слабо отраженными в литературе по юго-западному Крыму, являются разнообразные, тщательно выполненные, поделки из кости. Некоторые из них не

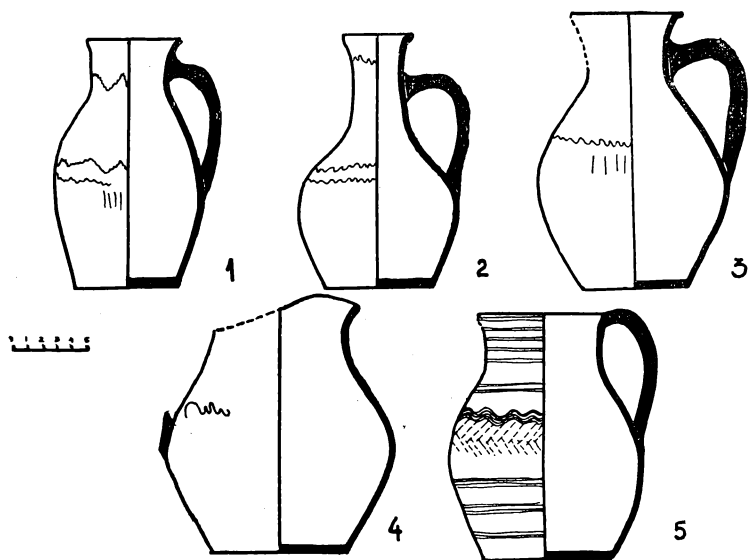

Рис. 3. Кувшины XII—XIII вв.

имеют орнамента и, вероятно, являются заготовками. Остальные, как правило, украшены глазковым орнаментом²¹, сделанным трезубцем (рис. 1, 1, 2, 3, 4).

Подобный орнамент встречался в Херсонесе в слоях XI—XII вв.²², а также на поселениях юго-западного Крыма более раннего времени (VIII—X вв.)²³. Однако орнамент на баклинских костяных поделках несколько усложнен. Особенно это относится к орнаментированным костяным заколкам (рис. 1, 1, 2).

Из других костяных изделий выделяются конусообразные цилиндрики, представленные двумя экземплярами. Один из них не имеет орнамента (возможно, являлся заготовкой), второй (рис. 1, 4) украшен точечным орнаментом в сочетании с волнообразной линией и мелкими насечками по краям. Причем, закругления у волнообразной линии выпол-

нены, как и у заколок, трехзубым штампом. Подобные изделия относят как к шахматным фигурам²⁴, так и к наперсткам²⁵. Немногочисленность подобных находок позволяет, вероятнее всего, отнести их к последним.

Наиболее многочисленной группой находок в помещении 6 являются керамические сосуды, которые находились на втором этаже и при падении вместе с межэтажным перекрытием частично пробили его. По форме они делятся на кувшины, горшки и амфоры.

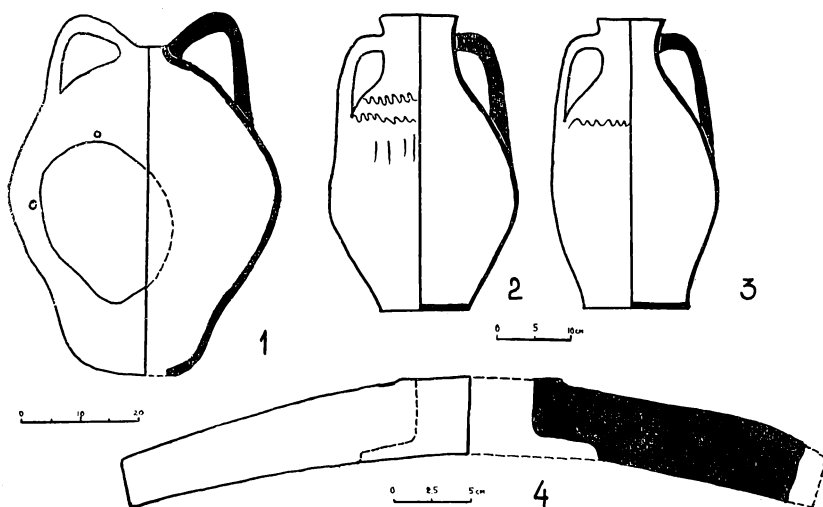

Рис. 4. Амфоры и жернов XII—XIII вв.

Кувшины представлены пятью целыми экземплярами, четыре из которых, вероятнее всего, были ойнохоевидными (сливы, как правило, отбиты). Все они украшены волнообразным орнаментом. По тесту кувшины можно разделить на две группы. У кувшинов первой группы (рис. 3, 1, 2, 3) тесто пористое, сильно пережженное темно-серого цвета, только у одного из кувшинов (рис. 3, 3) у венчика сохранился первоначальный желтоватый оттенок.

Примеси у этих сосудов, как правило, состоят из мелкого шамота и кварца. У кувшинов второй группы (рис. 3, 4, 5) черепок коричневого цвета с примесью мелкого песка.

Все кувшины тонкостенные (толщина стенок не превышает 0,5 см), сделанные на ручном гончарном круге. Тулово стройное, как правило симметричное. С внешней стороны стенки тщательно заглажены, после чего по сырой глине был нанесен волнистый орнамент, который на некоторых сосудах (рис. 3, 1, 3) сочетается с продольными полосами.

Кувшины второй группы отличаются не только структурой теста, но и характером орнамента. У одного из них (рис. 3, 4) имеется только четыре витка волны слева от основания ручки. Другой кувшин (рис. 3, 5) имеет более разнообразный орнамент. У него многорядная волна сочетается с реберчатостью по шейке, зонами мелкого рифления по тулову и насечками, выполненными гребешком.

Наиболее тщательной выделкой отличается кувшин (рис. 3, 2), имеющий небольшое стройное тулово и высокую шейку. Венчик отогнут сильнее, чем у других сосудов, с внешней стороны имеется уступ. Ручка уплощенная, округлая, на внешней ее стороне имеется 8 вдавлений.

Горшки представлены также пятью экземплярами (рис. 2). Черепок у них желтовато-розового оттенка (местами в результате сильного пережega черепок имеет черновато-серый оттенок). В свежем изломе видны примеси мелкого шамота и кварца. Только в тесте одного горшка (рис. 2, 1) в качестве отошающей примеси был добавлен мелко дробленый песок.

Корпус сосудов (рис. 2, 1, 4, 5) несколько асимметричен, хотя на внутренней стороне шейки у них, как и у других горшков, видны концентрические окружности. Внешняя поверхность горшков, за исключением одного (рис. 2, 2), заглажена менее тщательно, чем кувшинов.

Ручки более широкие и плоские, чем у кувшинов. Некоторые горшки вообще не имели ручки (рис. 2, 2), а у одного из них (рис. 2, 3) у основания ручки имеется вдавление, сделанное круглой палочкой. Шейка у горшков, как правило, мягко отогнута (рис. 2, 1, 3, 4), у одного из сосудов (рис. 2, 2) шейка резко отделена от тулова, а у другого (рис. 2, 5) шейка прямая, почти вертикальная.

Как и кувшины, все горшки орнаментированы, но орнамент на них гораздо беднее. Это или однорядная волнообразная линия (рис. 2, 3, 4), или однорядная петлевидная линия (рис. 2, 2). Один из сосудов (рис. 2, 1) имеет всего три витка на шейке, а у другого (рис. 2, 5) орнамент выполнен косыми насечками по шейке.

По размерам горшки разделяются на две группы: большие — высотой от 20,6 до 21,4 см (рис. 2, 1, 2, 3) и малые — высотой 11,3 и 14,3 см (рис. 2, 4, 5).

К третьему виду керамических сосудов — амфорам — относятся три сосуда (рис. 4, 1, 2, 3). Об одной из них уже упоминалось. Это привозная грушевидная амфора с дуговидными ручками, поднятыми над венчиком (рис. 4, 1). На плечике и одной из ручек имеются граффити в виде пентограмм²⁶. На амфоре имеются два вырезанных отверстия в донной части. Оба отверстия вырезаны после формовки и обжига, причем, края отверстия, вырезанного на самом дне, довольно неаккуратно затерты²⁷.

Второе отверстие, расположенное в придонной части амфоры, вероятно, закрывалось крышкой, так как имеются две просверленные в тулове дырки, на которых она крепилась (расположение дырок на небольшом расстоянии друг от друга с одной стороны отверстия не позволяет считать их следами ремонта). Амфора находилась на втором

Размеры целых форм керамических сосудов XII—XIII вв.
(из раскопок посада Баклинского городища 1973 г.), мм

Параметр	Форма сосудов и их размер												
	Кувшины (рис. 3)					Горшки (рис. 2)					Амфоры (рис. 4)		
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3
Высота (В)	168	171	186	176	168	208	214	206	143	113	396	391	
Наибольший диаметр (D_1)	102	110	130	156	133	180	194	180	140	124	254	224	
Диаметр дна	72	76	78	90	88	108	114	108	90	90	122	144	
Высота шейки	35	58	50	25	34	20	23	22	20	27	96	80	
Диаметр венчика	62	48	75	100	94	116	126	—	95	—	106	88	
Отношение D_1 к В	0,6	0,64	0,7	0,88	0,79	0,86	0,9	0,87	0,98	0,9	0,64	0,57	
Отношение наибольшего R к R дна	1,4	1,4	1,7	1,75	1,4	1,66	1,5	1,66	1,55	1,4	2,1	1,56	

этаже помещения и обнаружена среди керамического боя в угольной прослойке (в северо-восточном углу помещения).

Две другие амфоры (или двуручные кувшины) явно местного происхождения, о чем свидетельствует идентичность структуры их черепка с большинством горшков и кувшинов. Толщина стенок этих амфор не превышает 0,5—0,7 см. Черепок пористый с примесью мелкого шамота и кварца, в местах сильного пережega имеет черно-серый оттенок. Фрагменты, не попавшие в зону интенсивного пожара (особенно у амфоры № 2), имеют черепок желтовато-розового цвета.

Одна из амфор (рис. 4, 3) отличается стройными пропорциями тулова, имеет плавный переход от тулова к шейке, которая несколько уплощается у венчика.

Ручки отходят перпендикулярно от середины шейки и после довольно резкого изгиба опускаются почти параллельно тулову до его наибольшей выпуклости. По плечу эта амфора украшена однорядной волной, прерывающейся у основания ручек.

Другая амфора (рис. 4, 2) отличается более раздутым туловом, от которого довольно резко отделяется шейка. Ручка более массивная, почти квадратная (ширина 3,0, толщина 1,8 см), имеет по середине продольный желобок. Эта амфора украшена тремя волнистыми линиями и вертикальными насечками по тулову. Венчик имеет некоторое утолщение, край его косо срезан²⁸.

Рассматривая всю группу керамических сосудов в целом, можно отметить, что все восстановленные сосуды сделаны на ручном гончарном круге (на внутренней стороне шейки прослеживаются концентрические окружности) и украшены волнистым орнаментом, выполненным зачастую довольно небрежно.

Формы горшков и кувшинов продолжают более ранние формы баклинской керамики. Аналогичная форма характерна и для сельских поселений VIII—X вв.²⁹ и для Херсонеса³⁰.

Большинство изделий имеет одинаковую толщину и структуру черепка, а также характер орнаментации. По цвету, структуре и виду орнамента выделяются только два кувшина (рис. 3, 4, 5) и один горшок (рис. 2, 1), которые по этим признакам составляют единую группу и, вероятно, изготовлены или другим мастером, или в другое, но довольно близкое, время.

Некоторое различие в формах и пропорциях внутри каждой группы (см. таблицу), возможно, объясняется различием в их предназначении и тем, что каждый сосуд является своего рода предметом искусства, что является вполне естественным при изготовлении этих сосудов с применением ручного гончарного круга. Несомненно, однако, что все эти сосуды являются продукцией сложившегося местного ремесленного производства.

Что касается других видов ремесел, то наличие в одном помещении орнаментированных костяных поделок, причем выполненных в единой технике, и не орнаментированных, может свидетельствовать о местном косторезном ремесле (хотя орудия труда ремесленника пока не обнаружены).

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В основном это работы А. Л. Якобсона. См.: Средневековый Крым. М.—Л., 1964; Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.).—МИА, 1950, № 17.
- ² И. А. Антонова, В. Н. Даниленко, Л. П. Ивашута, В. И. Кадаев, А. И. Романчук. Средневековые амфоры Херсонеса.—АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 81—101; А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры Северного Причерноморья.—СА, 1951, т. 15, стр. 325—344; *Его же*. Рецензия на сборник АДСВ, вып. 7.—СА, 1973, № 3, стр. 184—189.
- ³ В. Н. Даниленко, А. И. Романчук. Поливная керамика Мангупа.—АДСВ, вып. 6. Свердловск, 1970, стр. 116—138; Сводный отчет о раскопках в Херсонесе объединенной экспедиции в 1963—1964 гг.—АДСВ, вып. 7. Свердловск, 1971, стр. 9—11.
- ⁴ А. Л. Якобсон. Средневековые пифосы Северного Причерноморья.—СА, 1966, № 2, стр. 189—202.
- ⁵ Н. И. Репников. Городище Эски-Кермен.—В сб.: Археологические исследования в РСФСР. М.—Л., 1941, стр. 277—282; Д. Л. Талис. Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена.—В сб.: История и культура Восточной Европы по археологическим данным. М., 1971, стр. 250—262.
- ⁶ Ориентировка домов по странам света типична для поселений юго-западного Крыма. См.: А. Л. Якобсон. Средневековый Крым, стр. 47.
- ⁷ Подобная строительная техника встречается и на памятниках юго-западного Крыма предшествующего периода (см.: А. Л. Якобсон. Средневековые сельские поселения юго-западного Крыма.—ВВ, т. 21, 1962, стр. 173), а также и в других районах средневековой Таврики.
- ⁸ Д. Л. Талис. Раскопки Баклинского городища в 1961—1965 гг.—КСИА, вып. 120, 1969, стр. 61. Двухэтажные помещения, выложенные полностью из камня, встречаются и на других поселениях Крымского нагорья городского типа. См.: Н. И. Репников. Городище Эски-Кермен, стр. 278—279. Интересно отметить, что на поселениях сельского типа, исследованных А. Л. Якобсоном в юго-западном Крыму, наличие двухэтажных помещений не отмечено. См.: А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики.—МИА, 1970, № 168, стр. 117—120.
- ⁹ Жердевая основа кровли встречалась на сельских поселениях юго-западного Крыма. См.: А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения..., стр. 111.
- ¹⁰ Такая усложненная конструкция жерновов не встречалась на Бакле в слоях более раннего периода, не встречены они и на поселениях юго-западного нагорья VIII—X вв. См.: А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения..., стр. 151, рис. 99. Выпукло-вогнутые жернова на памятниках салтово-маяцкой культуры встречались, но, судя по описаниям С. А. Плетневой, там они более упрощенной формы. С. А. Плетнева. От кочевий к городам.—МИА, 1967, № 142, стр. 154. Скорее всего, обнаруженный жернов являлся верхней частью ручной мельницы, хотя и более примитивной, чем описанная у Б. А. Рыбакова. См.: Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 421, 422.
- ¹¹ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 103—104; И. А. Антонова и др. Средневековые амфоры Херсонеса, стр. 94.
- ¹² И. А. Антонова и др. Средневековые амфоры Херсонеса, стр. 94, 96, рис. 25.
- ¹³ Там же, стр. 96.
- ¹⁴ А. Л. Якобсон. Средневековые амфоры..., стр. 340, 341, рис. 11, № 37.
- ¹⁵ А. Л. Якобсон. Рецензия на сборник АДСВ, вып. 7, стр. 287.
- ¹⁶ Монета была найдена в 1972 г.
- ¹⁷ Г. А. Федоров-Давыдов. Клады джучидских монет.—НЭ, т. 1, 1960, стр. 95, 100—102.
- ¹⁸ Н. И. Репников. Городище Эски-Кермен..., стр. 280.
- ¹⁹ Г. Д. Белов. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931—1933 гг.—МИА, 1941, № 4, стр. 242, рис. 67 вверху.
- ²⁰ Там же, стр. 240—241, рис. 41, 66.
- ²¹ Техника нанесения такого орнамента описана у Б. А. Рыбакова. См.: Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси, стр. 414.
- ²² Г. Д. Белов, С. Ф. Стржелецкий, А. Л. Якобсон. Квартал XVIII.—МИА, 1953, № 34, стр. 227, рис. 79.

- ²³ А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения..., стр. 113, 145, рис. 95, № 12.
- ²⁴ С. А. Плетнева. От кочевий к городам, стр. 155, рис. 42, 1—5, стр. 156.
- ²⁵ А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения..., стр. 145, рис. 95, 14.
- ²⁶ Граффити на подобного типа амфорах встречается довольно часто. См.: И. А. Антонова и др. Средневековые амфоры Херсонеса, стр. 94; М. И. Артамонов. Средневековые поселения на Нижнем Дону.— ИГАИМК, вып. 131, 1935, стр. 76, 107—108; Д. Л. Талис. Позднесредневековая керамика Тепе-Кермена, стр. 256, 252, рис. 1, 4.
- ²⁷ Аналогичная амфора с вырезанным дном была найдена в Эски-Кермене в помещении XII—XIII вв. См.: Н. И. Репников. Городище Эски-Кермен, стр. 280, 281, табл. X, IV, № 2; об этом же см.: А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 104, прим. 1, рис. 54.
- ²⁸ Форма и пропорции этих амфор напоминают амфоры XXV типа из Херсонеса, особенно их уменьшенный вариант. (См.: И. А. Антонова и др. Средневековые амфоры Херсонеса, стр. 95).
- ²⁹ А. Л. Якобсон. Раннесредневековые сельские поселения, стр. 42, рис. 10.
- ³⁰ А. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес, стр. 110, 111, рис. 67, 68.